

К вопросу о половом быте современной женщины *).

Заведывающего Казанским Венерологическим Диспансером

С. Я. Голосовнера.

„Каждая эпоха пишет свою историю нравов“.

Э. Фуке, «История нравов».

(Окончание).

Судить о нормальной половой жизни женской среды по данным нашей анкеты трудно, ибо анкеты всегда получаются только от части ответивших. При этом какая часть молодежи ответила, — наиболее освободившаяся от мещанской морали, или наоборот, — сказать невозможно. Из участниц нашей анкеты жили половой жизнью 182 (36%*). Сюда входят 83 из мелкобуржуазной среды и 99 — из крестьянской и рабочей. Половая жизнь началась до 12 лет у 5, с 14 лет — у 1, с 15 лет — у 4, с 16 лет — у 14, с 17 лет — у 27, с 18 лет — у 30, с 19 лет — у 30, с 20 лет — у 22, с 21 года — у 19, с 22 лет — у 19, с 23 лет — у 12, старше 23 лет — у 9. Суммируя все это, мы видим начало половой жизни до 14 лет в 3%, с 14 до 17 лет — в 10%, с 17 до 20 л. — в 47%, с 20 до 23 л. — в 30%, 23 лет и старше — в 10%. Половая жизнь мужчин, по данным анкет, протекает более ярко и начинается раньше: мужская молодежь жила половой жизнью по нашей анкете в 77%, по анкете Фавра — в 88%, Членова — в 65,61%, Гельмана — в 62,2%.

Женщина связывает с началом половой жизни ряд душевных переживаний. Мотивами к половой жизни служили в 21,8% — внутреннее побуждение и увлечение, в 21,2% — увлечение, в 27,2% — любовь, в 10,9% — минутная страсть, в 4,9% — влияние подруг, в 3% — замужество, в 2,4% — доверие к любимому человеку, нужда, влияние литературы, в 12,7% — насилие. Касаясь 21 случая последнего рода, следует отметить, что женщина и в зрелые годы склонна приписывать начало половой жизни насилию, почему к этим случаям нужно относиться с осторожностью. В нашей анкете имеется лишь 9 случаев действительного насилия, когда это касается малолетних, — напр., „10-ти лет изнасиловал мальчик“, „9-ти лет взрос-

*) Такой же % живших половую жизнью женщин дало исследование Диспансером ряда студенческих общежитий. В это число вошли 107 находящихся или находившихся в браке.

дый изнасиловал”, — и когда за насилем не следовало дальнейшей половой жизни. В основе последней в преобладающем числе лежит любовь — в 62,20/0 (99), взаимная склонность — в 180/0 (30), половая потребность — в 80/0, корыстный расчет — в 4,10/0 (7), замужество — 2,40/0, в остальных случаях — разнообразные стимулы.

Если мужчина сублимирует свое половое чувство в ряде факторов социального характера (участие в общественной работе, экономической борьбе за существование), женщина как бы представляет из себя конгломерат сексуальных влечений. Это и было отмечено Krafft-Ebing'ом („Половая психопатология“): „Мужчина любит чувственно, определяющим моментом в его выборе является исключительно физическое качество. Повинуясь властному природному влечению, он в своих любовных искаханиях ведет себя агрессивно и бурно, но при всем этом природная похоть не наполняет всего его психического мира. Как только его вожделение удовлетворено, любовь его временно ступшевывается перед остальными жизненными и социальными интересами. Иное дело женщина, —...чувственные вожделения выражены у ней слабо, ... но тем не менее в сознании ее половая жизнь играет большую роль, чем в сознании мужчины“.

Все же, как показывают данные нашей анкеты, женщины лишь в 440/0 относятся к половому акту с удовольствием, в 340/0 — равнодушно, в 16,50/0 — с отвращением, в 5,50/0 — смотря по настроению. Это объясняется частично тем, что женщина сублимирует свое половое чувство в различные заряды женственности, — желание красиво одеваться, кокетничать и пр.; кроме того у нее сильнее развита кожно-слизистая и мышечная эротика, и она потенцирует свое половое чувство в переживаниях материнства.

Мы имели среди ответивших различные конституциональные типы, почему и половая жизнь у них оказалась протекавшею неодинаково. Обычно у пикников „сексуальная жизнь протекает гладко и естественно, гармонируя со всей аффективностью, у них нет того расщепления, как у астеников“ (Kretschmer). Возможно, что среди ответивших были у нас и интерсексуальные типы (K. Mathes), у которых половая жизнь вызывает ряд дисгармоний, — то ослепительно разжигающую страсть, то полную неудовлетворенность и отвращение к половой жизни. Ряд приписок выявляет указанную интерсексуальность.

Половая жизнь составляет у некоторых „наслаждение и отдых от всего“, дает „прилив бодрости и энергии“, „составляет такую же необходимость, как пить и есть, поскольку это выполнимо“, у других же это — лишь „минутная забава“. Иногда женщина становится при этом активной и открыто ведет свою половую жизнь.

„Я стала смотреть на мужчин, как на самцов, и выбираю тех, кто может больше удовлетворить“.— пишет одна. Другая ставит в основе своей половой жизни „издевательство над мужчинами“. В единичных случаях „было сострадание к любимому человеку, так как для него половая жизнь была необходимостью“. Иногда подобные приписки говорят о половой жизни малолетних, напр.: „10-ти лет имела сношение с мальчиком, служившим у нас на посылках, 3 вечера подряд; я не понимала, что со мной делали, но в то же время мне было не неприятно“.

Очень возможно, что интерсексуальность удерживала некоторых участниц нашей анкеты от половой жизни или толкала в объятия лесбических чувств. Несмотря на отсутствие в анкете вопроса об этом виде половых извращений, они отмечены у 13. Вот характерное признание одной такой женщины: „Может быть, Вам покажется странным, что я почти не заполнила анкеты.. Я никак не могу ответить на вопросы, потому что еще ни разу в жизни не увлекалась мужчинами и не испытывала никаких побуждений к половому влечению... Вот уж 20 лет моей жизни, а я никак себе не представляю, является-ли у меня желание к половому акту с мужчинами... Этим вопросом я заинтересована и часто себе представляю, что я уже женщина, что имею мужа, потом мне становится смешной такая картина... А вот к женщинам, т. е. к барышням, я никак не могу быть равнодушна. Влюбляюсь безумно, провожу время в свиданиях, сыпятся жгучие поцелуи, ласки, и вот, мне кажется, что я этим удовлетворяюсь. Я люблю одну девушку до сих пор... Дайте мне определение, кто и что я из себя представляю“.

Лиц, не живших половой жизнью, удерживало от нее отсутствие потребности в 35⁰/₀ (121), моральные соображения—в 12,5⁰/₀, отсутствие любви—в 12⁰/₀, отвращение к половой жизни—в 3⁰/₀, принципиальное отрицание половой жизни—в 3⁰/₀, отсутствие потребности и отвращение к половой жизни—в 2⁰/₀, отвращение к половой жизни и боязнь венерических болезней—в 6,4⁰/₀, боязнь перед половым актом—в 4⁰/₀, отсутствие случая и любви—в 3,2⁰/₀, отсутствие любви и моральные соображения—в 3,6⁰/₀, в остальных случаях разнородные причины. При этом наиболее ярко вскрывается душевная неудовлетворенность женщины и те расщепления, о которых говорит Freud, что, „когда они любят, они не желают обладания, а когда обладают,—не могут любить“. Кроме того не надо забывать, что „свойственный столь многим девушкам ореол чистоты покоится на недостатках генитальной чувствительности, несмотря на большую силу эротики кожи, слизистых и мышц“. Выступает невозможность слить круг психических впечатлений и раздра-

жений соматической зоны, и нормальные переживания сексуального чувства разлагаются на ряд отдельных компонентов. Следующие обоснования дает иногда женщина своему половому воздержанию, причем отмечается превалирование рассудка над чувственными восприятиями: „На вопрос, что меня удерживало от половой жизни, я между прочим подчеркнула ответ: отвращение к половой жизни... Принципиально я не против половой жизни, как естественного физиологического явления, но меня приводит в ужас мысль о том, что этот естественный акт в нашем обществе служит предметом большой, ненормальной, пресыщенной страсти... и быть объектом этого ненормального явления свыше моих сил. Сознание этого почти абсолютно задерживает половое возбуждение. К сожалению, любовь не есть что-то возвышенное, красивое, праздничная страничка, дойти до которой мечтаем мы, девушки“... Обоснованием девственности здесь служит, таким образом, несоответствие между идеалом и действительной жизнью, но тут возможна и интерсексуальность, воздвигающая пропасть между этическим „я“ и половой жизнью. Другая девушка, говоря о своем увлечении в 19—20 лет, тоже пишет, что „и при первом увлечении я не мыслила о сношениях с мужчиной. Когда же подумаю, как следует, то такое отвращение почувствую к половому акту, а вместе с тем ко всем людям, что наилучшим выходом казалась смерть. Я не могла себе представить, что могу дойти до этого отвратительного животного состояния, которым мне казался половой акт. Я думала, если со мной будет такой случай, я повешу с собой“...

Период роста сексуальных чувств особенно ощутителен для женщины, и одиночество девушки на этом тяжелом для нее пути еще более клонит нормальное развитие полового инстинкта в сторону диссоциации. Половое воздержание не всеми легко переносится; некоторые жалуются на „тоску, тяжесть, одиночество“... или „страх беспричинный“, у других является девизом: „сдерживаюсь, пока возможно, боюсь последствий“. Многие приводят моральные соображения: „мать внушила мне, что потерять честь девушки—позор для всей родни и семьи“. При всем этом идеале мещанской девушки, последняя часто выходит из рамок морали, позволяя себе „все кроме этого“. Этот запрет дает иногда другое направление сексуальному чувству,—появляется фригидность женщины.

Фрейд говорит, что „длительное половое воздержание и удержание чувственности в области фантазии вызывает у девушки важное последствие,—в дальнейшем она не в состоянии разрушить связь между чувственным переживанием и запретом“. Девушка бывает на вечеринках, „просто как-то знакомятся парень с девушкой, он ей в знак любви бесцеременно жмет груди, обнимает, и все это

делается открыто“. Сама девушка (по ее собственному признанию) не была-бы чужда этого, но боится общественного мнения, да и к тому же „она от усиленных ухаживаний была гарантирована, так как была плохо одета и неинтересна“. Впоследствии, когда „взгляды стали значительно свободнее“, она все же пошла по линии наименьшего сопротивления,—по пути ласок к девушкам. Живет в одной комнате с „возлюбленной“, „одно прикосновение чужой руки, хотя-бы и жепской, вызывает у нее потрясение“. Расщепление полового чувства усиливается, и в девушке поднимается досада: „почему же я-то не могу выполнить функции своего организма?“

Сведения о половой жизни женская молодежь, как и мужская, черпает непосредственно из жизни. На первом месте здесь стоят дающие сведения подруги—64,2⁰/₀, потом книги¹⁾, далее следуют случайные люди. Исключительно семья давала сведения лишь в 1,6⁰/₀, тоже относится и к школе. Цифры эти краспоречно говорят в пользу необходимости рационального полового воспитания девочек, причем воспитание это не следует понимать, как нечто самостоятельное,—оно должно быть частью общего воспитания. Относительно того, когда его следует начинать, правильно указывает F r e u d: „Опыт должен был показать воспитателям, что задача научить новое поколение владеть своей сексуальной волей может быть разрешена только в том случае, когда начинают влиять на нее в очень раннем возрасте, не ждут бури при наступлении половой зрелости, а начинают свое вмешательство в сексуальную жизнь ребенка тогда, когда буря еще назревает“.

Общество будущего строится на общественном воспитании детей, но все же и семья должна быть подготовлена к вопросам полового воспитания²⁾. Гигиена платья, еды, наблюдение за правильными отправлениями кишечника и пр.—все это может во время первых же лет жизни освободить ребенка от ненужных соматических раздражений в области эrogenных зон. Если и детский сад продолжают означенные воздействия на ребенка. Далее школа, вместе с знакомством с биологией животных и растений, должна готовить ребенка к понятиям о раздельности полов и размножении. При этом школа II ступени должна конкретизировать означенные понятия, вводя для девушек ряд беседований о гигиене женщины (напр., о менструации,—ведь редкая женщина знакома с этим). А в 16—17 лет должна следовать гигиена материнства и младенчества и более

¹⁾ Нашу анкету заполняли, между прочим, студентки-медички и слушательницы Медицинского Техникума.

²⁾ F r e u d и его школа подробно разработали вопросы сексуального развития. Укажу на работы самого F r e u d'a, G a n s'a, S a d g e r'a и др.

реальные сведения о венерических болезнях. Надо помнить, при этом, что именно женщина строит гигиену быта.

Конкретизовать все указанные вопросы—дело воспитателей, педагогов и педологов. В школах I ступени половое воспитание должны вести педагоги, как наиболее связанные с учащимися, влетая эти вопросы в общий план преподавания, в школах II ступени—педагоги и врачи. Так как лишь наибольший процент девушек посещает школы II ступени, то я предложил бы устройство культурно-просветительными организациями цикловых лекций или курсов по вопросам гигиены женщины для подростков от 14 до 17 лет. Наш опыт проведения подобных собеседований среди работниц выявил у них значительный интерес к вопросам половой жизни.

Государство вовсе не стремится сделать всех асексуальными, но подготовить молодежь к тому, чтобы сексуальные бури шли по наимысшему пути использования человеческих сил,—это его обязанность. В связи с этим несколько слов о физкультуре, как о лучшем отводе для накапливающейся сексуальности. Физкультура может сыграть роль сублимирования полового чувства. Мы добиваемся ею значительной свежести организма, понижая сексуального индекса, мы задерживаем его развитие полового чувства до того момента, когда разряжение его составит нормальный физиологический фактор.

Как прямолинейно отражаются взгляды на половую жизнь среди молодежи, — для доказательства этого достаточно указать на мнения некоторых при обсуждении вопросов борьбы с проституцией на страницах местной печати. Одна пишет, что нельзя укорять юношей, обращающихся к проституции, ибо половое воздержание „страшно отзывается на здоровье“. Она нашла против этого такое средство: „Союз новых женщин должен убить проституцию. Это будет союз работниц с более страстным темпераментом, чем другие. В этот союз войдут новые женщины, которые поставят себе целью ограждать юношей от разврата улицы, неся им свою ласку“.

Разрушительное колесо революции сильно коснулось института брака, причем здесь переворот был принят всеми классами, ибо было лишь санкционировано то, что давно уже проводилось самой жизнью. И все же вопрос, как должна в будущем обществе складываться половая жизнь, — наиболее трудно разрешимая проблема. Среди замужних участниц нашей анкеты вступили в брак от 16 до 18 лет 22,5%, от 18 до 20 лет—35,5%, от 20 до 23 лет—30,8%, старше 23 лет—11,2%. Из них жили одновременно половой жизнью вне брака 30%, причем мотивами этого служили принципиальное признание этого, случайность, временное отсутствие мужа.

Замужество не всегда приносит счастье, и женщина разрывает брак. Одна пишет, что, „когда находилась замужем, чувствовала себя под каким-то игом, из которого рвалась и, наконец, ушла от мужа“. Брак часто воспринимается, как старая форма: „надо было устроить свою жизнь“. В нескольких случаях брака и связей с ответственными работниками у женщин в связи с этим констатировался повышенный интерес к общественной работе.

Здесь мне приходится отметить и значительный крах семьи. Не 30%, а, вероятно, больше современных замужних женщин одновременно живут и внебрачной половой жизнью. Брак не дает полного сексуального удовлетворения женщинам. Моногамия не включает для них понятия „моно-мужчина“. В особенности это относится к тем бракам, в которых устраивается только материальное благополучие. Всякий, кому пришлось пробегать хрюпку судебных разбирательств, открывающих завесы семейной жизни, согласится, что старой семьи теперь уже нет; а там, где до разбирательств не дошло, не меньше фальши.

Из 132 ответивших 42% принимали меры против деторождения. Побуждением служила в 46 случаях материальная необеспеченность („свяжут по рукам и погам дети“), в 4—опасение за свое здоровье, в 3—желание передать болезнь ребенку, в 1—эстетические побуждения, в 1—желание жить непрерывно половой жизнью.

Из этих мер аборт были предприняты в 46 случаях (по одному разу—26, по 2—11, по 3—5, по 4—4). На вопрос, где производились аборты, ответили лишь немногие: в лечебных заведениях аборты были произведены в 10 случаях, платно у врачей—в 9, у акушерок—в 9.

Венерические болезни отметили также немногие: в 3 случаях—сифилис, в 11—гоноррею, в 2—мягкий шанкр. По этим цифрам, однако, вряд ли можно судить о действительном распространении этих заболеваний среди женщин.

Из 123 ответивших 45% отметили кратковременный и случайный характер своей половой жизни, остальные—длительный. Наша анкета показала, затем, что при всей конденсации сексуального чувства у женщины половая жизнь не играет у нее крупной роли, — только в 14% (из 123) она оказалась захватывающею все содержание жизни и все интересы женщины, в 52%—играющею второстепенную роль, а в 34%—никакой (последнее в 14% объясняется тем, что половая жизнь мешала общественной работе).

Будущую свою половую жизнь желали бы сложить в виде брака 55% ответивших девушек (282), в виде длительных любовных

отношений—42⁰/₀ (202), наконец, в виде кратковременных и случайных связей—3⁰/₀. Из состоявших уже или состоящих в браке желали-бы сложить свою половую жизнь в виде брака лишь 40⁰/₀. Внебрачную половую жизнь оправдывали из девушек 3⁰/₀ ответивших, а из живущих в браке—53⁰/₀. При этом некоторые сознательно смотрят на вопрос о внебрачных половых сношениях, допуская их и при наличии любви и глубокого чувства по отношению друг к другу, ибо тогда брак является только простой формальностью. Брака сторонятся большею частью из-за нежелания связывать свою свободу, а иногда и из-за отсутствия всякого желания быть в положении „рабы у мужчины“.

Если первые моменты революции не успели вовлечь ответившую мне молодежь в русло общественной жизни, все же у нее явилось стремление перестроить свою жизнь. Об этом свидетельствуют следующие ответы на вопрос, как-бы женщина хотела сложить свою жизнь:

	Всего от- ветов	Общест. работа	Научная деятельн.	Общ. раб. и научная деятельн.	Общест. раб., быть любящ. жен. и мат.	Быть люб. женой и материю	Всё ука- занное
Мелкобуржуазн. среда	245	52	31	10	61	80	11
Рабочая и крест. среда	286	119	44	8	58	44	13
ВСЕГО . . .	531	171	75	18	119	124	24
0 ⁰ / ₀ . . .		32 ⁰ / ₀	14 ⁰ / ₀	3,5 ⁰ / ₀	22,6 ⁰ / ₀	23,4 ⁰ / ₀	4,5 ⁰ / ₀

Таблица эта дает много instructивных указаний. Оказывается, в 76,6⁰/₀ женская учащаяся молодежь стремится к общественной и отчасти научной деятельности, и только одна четвертая часть мечтает исключительно о семейном очаге. Оставляя в стороне те ответы, где общественная и научная деятельность связывается со счастливой семейной жизнью, мы увидим, что в мелкобуржуазной среде женщина в 37,5⁰/₀, в рабочей и крестьянской—в 59⁰/₀ стремится в дальнейшей своей жизни к общественной и научной работе. Это значит, что крестьянская и рабочая среда дают лучшие элементы в школы. Семейная жизнь не захлестнет учащихся этой категории. Терпя значительные лишения, женская молодежь стремится к получению знаний,— в этом определенный сдвиг в сторону приобщения к трудовой семье.

Небезинтересными являются, затем, данные нашей анкеты, рисующие половой быт бедноты. Вот, что пишет одна девушка 18 лет: „Да, я почти стала проституткой. Я одновременно жила с тремя мужчинами. С 6 до 17 лет занималась онанизмом. Я начала свою половую жизнь раньше 10 лет. Это было вызвано спаньем в одной кровати с отцом, матерью и братом. Проснувшись ночью, мы наблюдали половую жизнь родителей и сами начали повторять тоже. Мы жили в страшной бедности, и, когда отец с матерью уходили на работу на целый день, мы с братом играли в отца и мать“. Впоследствии, уже будучи 12 лет, она начала жить с мальчиком постарше. Случка животных часто возбуждала ее, и она тотчас уединялась с кем-либо из мальчиков для совершения полового акта. Инстинктивно также она с братом научилась онанизму, и можно только удивляться тем способам, к которым они прибегали... „Примите меры, спасите девушек, которые, как я, начинают свою жизнь“, — кончает она, и этот вопль должен быть услышан, — детская беспризорность, толкающая детей в раннюю половую жизнь и разврат, должна быть ликвидирована. Это следует учесть при сокращении детских учреждений и школ. Это должно быть учтено особенно при борьбе с беспризорностью среди девочек, которые составляют кадр детской проституции, без сомнения растущей. Эта краткая история жизни наталкивает и на другой вопрос — вопрос о жилищном кризисе. По однокомнатной системе живет у нас 80—90% населения. Следует радикально перестроить жилищный быт. При постройке рабочих поселков надо иметь в виду не однокомнатную, а квартирную систему для семейных.

При собирании анкеты нам было интересно узнать взгляд женской молодежи на обязательную регистрацию венерических больных. Из 506 присланных ответов за регистрацию было 37%, против—73%; из высказавшихся за регистрацию 99 были за именную, 87—за анонимную. По нашей мужской анкете за регистрацию венерических болезней высказались 93%. Это показывает, насколько осторожно относятся женщины к разбираемому вопросу. Между прочим одна из ответивших предлагает меру, аналогичную предложенной базельским профессором Bunge, известным своей антиалкогольной борьбой: она советует выселять всех венерических больных на время лечения в особые поселки, причем немущих должно содержать государство подобно содержанию вйска. По ее мнению эта мера не вызовет недовольства среди больных: бедняки будут довольны получить пропитание, богатые же и тут сумеют комфортабельно устроить свою жизнь. Она пишет: „считаю необходимым лиц, злобно скрывающих свою венерическую болезнь и за-

ражающих других, строго наказывать, даже убивать, или же выселять в какую нибудь местность, изолированную от прочих“. Вообще за необходимость наказания за заражение венерической болезнью из 522 ответивших высказались 83⁰/₀.

Кончая разбор анкеты, я хотел-бы указать, что много вопросов в данной области требуют еще дальнейшей переработки. Онанизм раннего детства и вообще переживания сексуального характера ранних лет говорят за то, что вопросы полового воспитания, как часть общего воспитания, должны занять соответствующее место в семье и школе. При этом спорный вопрос о том, в чьей компетенции следует оставить половое воспитание,—семьи или школы,—следовало бы разрешить таким образом, что семья через школу (и учреждения раннего детства) должна быть подготовлена к половому воспитанию, но, поскольку речь идет о массовой семье, которой недоступно не только воспитание, но и минимальный надзор за ребенком,—школа должна занять в этом вопросе важное место.

Онанизм составляет редкое явление среди девочек. Профилактику его следует искать в правильной постановке физкультуры, гигиене платья и отвлечении внимания девочек от ряда сексуальных переживаний, которыми их главным образом питают в семье. Совместное обучение, повидимому, не дает повода к обострению полового чувства,—напротив, оно приучает девочек к более нормальному отношению между полами.

При оценке ответов и взглядов на половую жизнь следует отметить также, что у значительной части современной молодежи еще не изжиты чисто-мещанские идеалы. От полного удовлетворения себя в половом отношении она воздерживается, позволяя себе в то же время многое. Объяснение этого явления следует также искать в том, что женщине уже одни половые сближения дают достаточное удовлетворение. Лишь часть молодежи (75 ответивших) не останавливается перед „запретом“ и свободно предается внебрачной половой жизни. Как будет складываться в дальнейшем половая жизнь,—пойдет-ли она по пути моногамии, или свободных любовных отношений,—предсказать трудно. Важно, чтобы она не отвлекала значительной части наших стремлений от области наивысшего использования человеческих сил на благо культуры и общества. В этом отношении семья должна тоже впитать в себя новые формы, и женщина не должна сжигать на „алтаре“ кухонного горшка все свои общественные и культурные интересы.